

Девять часов утра, кабинет директора.

«Присаживайся», - офицер Хуан, скрестив ноги и сцепив руки на животе, сидел на вращающемся кресле директора, слегка откинувшись. Лицо его было расслабленным и внушительным, как будто он сидел в своей комнате для допросов, а не в чьем-то кабинете.

Гао Ян сел напротив, выпрямил спину и сжал губы.

Офицер улыбнулся: «Расслабься. Мы здесь одни. Я просто задам несколько простых вопросов».

«Хорошо...» - пробормотал Гао Ян, но в голове у него промелькнуло: “Мы одни, как раз поэтому я и нервничаю!”

«Где-то поранил лицо?»

«Да, покусали какие-то насекомые», - с притворным равнодушием ощупал он лицо.

«Хорошо, давай приступим», - Хуан достал блокнот для записей: «Гао Ян, какие у тебя были отношения с потерпевшей, Ли Вэйвэй?»

«Мы познакомились еще в детском саду, были друзьями детства»

Офицер сделал пометку в блокноте и продолжил: «Вчера днем вы с Ли Вэйвэй были вместе?»

«Да. Сходили в кино, поужинали и гуляли до позднего вечера. По домам пошли ближе к ночи».

«В каком часу разошлись?»

«Думаю, около одиннадцати», - Гао Ян знал, что не должен называть точное время, иначе это вызвало бы еще больше подозрений.

«Так поздно. Почему ты не проводил её до дома?»

«Часть пути я прошел с ней, поскольку нам было в одну сторону, но потом она сказала мне, что её не надо провожать. Я настаивать не стал».

Зная, что камеры наблюдения на последнем участке пути были уничтожены Цин Лин, Гао Ян нарочно спросил: «Офицер Хуан, Вы не можете проверить камеры наблюдения? Увидите, что я говорю правду».

Офицер на мгновение задумался, его глаза сверкнули: «По правде говоря, камеры наблюдения на участке дороги, где вы разошлись, очень кстати оказались повреждены».

«Как такое может быть?» - притворился удивленным Гао Ян.

«Высока вероятность, что убийство было спланировано», - Хуан спокойно наблюдал за выражением лица юноши, пытаясь что-то увидеть в его реакции: «Возможно, убийца был хорошо с ней знаком, но это лишь предварительная версия. На данный момент у нас нет никаких зацепок, поскольку мы не нашли ни орудия убийства, ни свидетелей».

«Неужели у вас нет совсем ничего?» - спросил Гао Ян.

Офицер раздвинул ноги и наклонился вперед: «Может, Ли Вэйвэй не ладила с кем-то из одноклассников или обидела кого-нибудь?»

Юноша покачал головой: «Она была очень хорошей девушкой, все одноклассники её любили. Не могу вспомнить никого, у кого могли бы с ней проблемы».

«Может, кто ревновал или завидовал ей?»

Задумавшись на мгновение, Гао Ян покачал головой: «Никто не приходит в голову».

Офицер кивнул. Его взгляд ни разу не оторвался от лица юноши.

«Тебе нравилась Ли Вэйвэй, так ведь?»

Парень выдержал паузу: «Да... нравилась».

«В ходе расследования я посмотрел её сообщения в WeChat. Ты признался ей, и она приняла твоё признание...»

«Да. Вчера было наше первое свидания. Я не думал, что оно станет и последним...» - Гао Ян опустил голову. Печаль и уныние, тяготеющие над ним, не были притворством.

Офицер больше не задавал вопросов. Встав, он сказал: «Ладно, на сегодня всё», - и похлопав по плечу, добавил: «Прими мои соболезнования».

После допроса Гао Ян наконец вздохнул с облегчением. Тревога была ложной.

Выйдя из кабинета, он направился в класс.

«Гао Ян!» - окликнул кто-то его.

Не успел юноша обернуться, как сильная рука обхватила его шею, придушив. Он едва мог дышать: «Кха... кха...»

«Хахаха, слабак!» - парень с выкрашенными в цвет блонда волосами и пирсингом на губе отпустил его. Это был Ван Цыкай.

Он был одноклассником Гао Яна, но неделю назад его исключили из школы за то, что он в очередной раз устроил драку с парнем из другого класса. В чем были причина? Тот не так посмотрел на него.

Ван Цыкай происходил из богатой семьи. Он каждый день приезжал в школу на спортивной машине, и в сочетании с приятной внешностью олицетворял богатого и красивого парня. Но не смотря на все это Цыкай всегда вел себя не очень хорошо: в школе он был задирой, которого все сторонились.

По какой-то причине этот хулиган с первого года обучения был необычайно дружелюбен к Гао Яну, и не раз подчеркивал, что он – его лучший и единственный друг.

Гао Ян был одновременно удивлен этим и озадачен. Под влиянием тиранических выходок Ван Цыкая он осторожно сблизился с ним и со временем понял, что Цыкай, если не считать его склонность к дракам и периодические срывы с катушек, на самом деле хороший парень.

Сегодня Ван Цыкай был в хорошем настроении. Вероятно потому, что пришел сюда, чтобы закончить процедуру восстановления.

«Что с тобой?» - спросил он: «Выглядишь так, будто съел клопа».

«Ли Вэйвэй мертва», - ответил Гао Ян.

«Что!?» - Цыкай был потрясен: «Как это случилось?»

«Её ограбили и убили...»

«Черт! Вот же не повезло», - цокнул Цыкай: «А я ведь помог тебе признаться ей несколько дней назад. Кстати, она согласилась? Наверняка отвергла тебя, да? Хахаха, как ты вообще

можешь понравиться какой-нибудь девушке!»

Гао Ян закатил глаза. Этот идиот никогда не знал, на чем нужно сконцентрироваться.

«Прими мои соболезнования, братан», - похлопал он друга по плечу: «Но посмотри на это с другой стороны. Теперь ты можешь не переживать о том, что кто-то её уведет!»

«...» - Гао Ян проглотил проклятия, которые грозились вырваться наружу.

«Я приеду забрать тебя после уроков! Поиграем! Сегодня мы возьмем «Платину», боль будет нашим топливом и поможет нам!»

«Я пас. Иду на похороны Ли Вэйвэй вечером».

«Ооо!» - Ван Цыкай драматично отскочил: «Ты – шельма! Собираешься поразвлечься, пока тело еще теплое...»

«Отвали!» - у Гао Яна просто не было слов. Юноша был близок к тому, чтобы дать Цыкаю пинка, но таков уж он был: никогда не говорил ничего, что мог бы сказать обычный человек.

«Увидимся!» - помахав ему на прощание, Цыкай ушел так же внезапно, как и появился.

Семь часов вечера, район Шаньцин, похоронное бюро.

Вместе с более чем десятью одноклассниками и классным руководителем Гао Ян присутствовал на похоронах Ли Вэйвэй.

С одной стороны, он действительно испытывал к ней чувства: хотя она и превратилась прошлой ночью в монстра, юноша все равно хотел проводить её в последний путь. С другой стороны, он задавался вопросом, почему Ли Вэйвэй не кремировали сразу же после смерти, что не соответствовало его представлениям об этом мире.

В траурном зале было темно и торжественно. Поминальная фотография Ли Вэйвэй, на которой она светло улыбалась, стояла на алтаре. Её тело находилось в стеклянном гробу, окруженном множеством пышных белых цветов.

Родители Ли Вэйвэй стояли у гроба, одетые в черное, и постоянно кланялись всем подходящим

выразить соболезнования.

Мать Ли Вэйвэй не могла перестать плакать, а её отец со скорбящим лицом поддерживал жену.

Несколько учеников под руководством классного руководителя вознесли благовония за Ли Вэйвэй, а затем по очереди подошли пожать руки её родителям, прежде чем обойти стеклянный гроб, завершая церемонию.

Гао Ян был среди этих учеников. Он воспользовался этой возможностью, чтобы осмотреть тело Ли Вэйвэй. Она была одета в черный саван, на лицо был наложен грим – девушка словно была жива и просто спала.

Но при мысли о том, что она вчера чуть не размозжила ему голову, глубокое чувство страха медленно поднялось по телу Гао Яна с самого низа, заставив волосы встать дыбом.

Когда их учитель подошел к родителям Ли Вэйвэй, чтобы поговорить с ними, Гао Ян почувствовал, что у него пересохло во рту. Отойдя от присутствующих, он направился в комнату сбоку от траурного зала, чтобы выпить воды.

Толкнув дверь, юноша увидел, что Цин Лин тоже была там.

Отведя взгляд, парень пошел взять воды, но девушка сама проявила инициативу и подошла к нему: «О чем тебя спрашивала полиция?»

«Ни о чем особенном».

«Расскажи мне все», - приказала она.

Гао Ян огляделся, чтобы убедиться, что в комнате никого нет, прежде чем откровенно высказаться: «Теперь-то ты перестала играть?»

После паузы Цин Лин спросила: «Играть?»

«То, что было утром», - с ноткой гнева сказал он: «Ты устроила настоящую сцену!»

Глаза девушки вспыхнули: «Ты встретил её?»

«О чем ты говоришь?»

«Моё второе «я»

Гао Ян опешил, но вскоре понял, что она имела в виду: «Хочешь сказать, что... у тебя диссоциативное расстройство личности?»

«Да».

Он ничего не сказал.

Цин Лин осторожно закрыла дверь: «Чтобы выжить в этом мире, нужно обманывать себя. Со временем у меня появилась вторая личность. Я считаю её своей сестрой и называю Маленькой Цин Лин. Большую часть времени главная я, но время от времени она перехватывает контроль и выходит сама по себе. Смерть Ли Вэйвэй повергла её в шок».

Гао Ян настороженно посмотрел на неё: «Теперь я не знаю, где правда, а где ложь»

«Это не имеет значения»

«Назови причину, по которой я должен тебе доверять»

«Причину?» - бровь Цин Лин поднялась. Её правая рука, в которой был одноразовый стаканчик, слегка дернулась, и из нагрудного кармана внезапно вылетело тонкое, как крыло цикады, лезвие и прижалось к шее Гао Яна: «Если бы я хотела тебя убить, то мне это было бы даже проще, чем Ли Вэйвэй. Это достаточно веская причина?»

«Вполне...»

Пока он был жив, все проблемы были решаемы. Выживание было приоритетно.

Гао Ян кратко повторил свой разговор с офицером.

Выслушав его, Цин Лин задумалась: «Ты достаточно умен: не сделал ни одной ошибки».

«Это всего лишь полицейский», - сказал парень: «Какую ошибку я мог совершить?»

Девушка холодно усмехнулась: «Похоже, ты не совсем понимаешь ситуацию. Знаешь, сколько монстров в этом городе?»

«Сколько?»

«Соотношение один к десяти тысячам».

«Один на десять тысяч человек – это довольно много».

«Нет, на десять тысяч монстров приходится только один человек».

«Что!?» - чуть не закричал Гао Ян: «Ты... ты шутишь?»

«Нет».

«Это невозможно!» - юноша не мог в это поверить и чувствовал, как голова слегка немеет от такого абсурда.

«Это правда. Теперь понимаешь?»

Его руки дрожали.

«Уже чудо, что в нашей школе два таких человека», - Цин Лин сделала шаг вперед, её взгляд был холоден: «Твоя семья, друзья, соседи, 99.99% людей, с которыми ты сталкивался и столкнешься в своей жизни за редким исключением – монстры всех видов».

Гао Ян стоял как вкопанный. Страх обвился вокруг него, как змея.

Бабушка, папа, мама, сестра, учителя, одноклассники, друзья... все могли оказаться монстрами, и он жил среди них двенадцать лет с момента своего переселения!

У него скрутило живот, он почувствовал подступающий к горлу комок.

«По правде говоря, ты третий человек, которого я встречаю. Первые два были сильнее меня, но оба умерли».

В парне еще теплилась надежда, и он цеплялся за неё: «Этого не может быть. Если все вокруг меня монстры... я бы уже давно умер».

«Дело в том, что ты не знал о них. Монстры никогда не трогают непробужденных. Они убивают лишь пробужденных вроде нас».

«Почему?»

«Я не уверена», - покачала Цин Лин головой: «Кажется, у них есть свои правила. Я мало что о них знаю...»

«О чем вы говорите» - Гао Ян и Цин Лин вздрогнули. Дверь в комнату открылась, за ней оказался офицер Хуан с улыбкой на лице: «Что имеете в виду под «монстрами»?»

P.S. Спасибо за прочтение! Буду очень рад любой Вашей активности!:) Вы можете:

1. Сообщить об ошибке при её обнаружении;
2. Оценить произведение и (или) перевод;
3. Поставить "Спасибо";
4. Оставить комментарий, как под главой, так и в разделе "Обсуждение";
5. Написать рецензию.

<http://tl.rulate.ru/book/98168/4834249>